

Бурханов Рафаэль Айратович

КЛАССИФИКАЦИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО КОСМИЗМА

Статья посвящена рассмотрению типологии различных направлений русского космизма. Особое внимание уделяется классификации форм отечественного космизма на основе анализа концепций культуры. Отмечается, что такая типология должна разрабатываться через исследование взаимосвязи религиозно-метафизического и естественнонаучного направлений русского космизма, где фундаментальными концептами являются положения, сформировавшиеся в ходе мировоззренческой рефлексии православного учения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 48-52. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Однако Межсоюзническая война 1913 г. привела к резкому обострению межнациональной вражды. Троцкий отмечал, что «экономическое развитие требует таможенной унии, как первого шага к общебалканской федерации. Вместо этого мы видим вражду каждого против всех и всех против каждого» [Там же, с. 353]. Английский исследователь Р. Холл указывает, что «национальные государства – не лучшая форма организации Балкан» [14, р. 141]. Тем, кому данная перспектива кажется излишне утопичной, напомним, что, по мнению современников, «до войны 1866 года слово “Германия” было лишь географическим понятием, да и в 1870 году не Франция одна полагала, что в Германии существует лишь Пруссия, ненавистная будто бы для всех остальных народов» [10, с. 880].

Упущенный сто лет назад исторический шанс единения балканских народов вполне может быть реализован в наши дни при условии тесного взаимодействия с Российской Федерацией. Это позволит местным народам не только сохранить свою идентичность и подлинную независимость, но и занять подобающее место в современном мире.

Список литературы

1. Архив полковника Хауза: в 2-х т. М.: АСТ-Астрель, 2004. Т. 2. 744 с.
2. Бутру Э. Германия и война // Военный сборник. 1916. № 11. С. 63-80.
3. Българската армия. 1877-1919. София: Военное издательство, 1988. 356 с.
4. Вайнштейн О., Гуковский М., Полетика Н. Железом и кровью. Судьбы гитлеровской Германии в зеркале истории. Красноуфимск: ОГИЗ, 1941. 31 с.
5. Долой уныние и малодушие // Славяне. 1918. № 4.
6. Казин А. А., Казин Ф. А. Сербское поражение и православная победа (опыт философской политологии) // Запад или человечество? Историческая философия балканского конфликта. СПб.: Алетей, 2000. С. 95-104.
7. Мазовер М. Балканог. Кратка историја. Скопје: Евро-Балкан Пресс, 2003. 219 с.
8. Манчев К. Националният въпрос на Балканите. София: ЛАНС, 1995. 400 с.
9. Мельтюхов М. И. Бессарабский вопрос между мировыми войнами: 1917-1940. М.: Вече, 2010. 464 с.
10. Немецкое национальное движение // Вестник Европы. 1873. Кн. 10. С. 879-898.
11. Никифоров К. В. От поли- к моноэтничности на Балканах (1912-2012) // Из истории Сербии и русско-сербских связей. 1812-1912-2012. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 65-78.
12. Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском полуострове (август 1912 – июль 1913 г.). СПб., 1914. 258 с.
13. Троцкий Л. Д. Сочинения. М. – Л.: Госиздат, 1926. Т. VI. Балканы и Балканская война. 503 с.
14. Hall R. The Balkans Wars, 1912-1913. Prelude to the First World War. L.: Routledge, 2000. 196 p.

BETWEEN SCYLLA AND CHARYBDIS: BALKANS AS BATTLEFIELD OF CIVILIZATIONS

Boltaevskii Andrei Andreevich, Ph. D. in History
 Moscow State University of Food Production
 Boltaev83@mail.ru

The article examines civilization contradictions in Eurasia, first of all at the Balkan Peninsula. The dichotomy “East – West” experienced cardinal changes during thousands of years but it still comes out as a basis of geopolitical confrontation. Balkan countries, which are a battlefield of civilizations, can preserve their identity and true independence only under the condition of a federation formation and close partnership with Russia.

Key words and phrases: civilization break-ups; The Balkan Peninsula; identity; federation; Russia.

УДК 101.1

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению типологии различных направлений русского космизма. Особое внимание уделяется классификации форм отечественного космизма на основе анализа концепций культуры. Отмечается, что такая типология должна разрабатываться через исследование взаимосвязи религиозно-метафизического и естественнонаучного направлений русского космизма, где фундаментальными концептами являются положения, сформировавшиеся в ходе мировоззренческой рефлексии православного учения.

Ключевые слова и фразы: космизм; русский космизм; религиозно-метафизический космизм; естественнонаучный космизм; космос; Бог; человек; преобразование человека; человечество; Богочеловечество; философия культуры.

Бурханов Рафаэль Айратович, д. филос. н., профессор
 Нижневартковский государственный университет
 ra.nvarta@gmail.com

КЛАССИФИКАЦИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО КОСМИЗМА

Космизм (от греч. *κόσμος* – организованный мир, Вселенная; *κόσμος* – украшение) – философское и естественнонаучное учение и художественное мирозерцание, а также мировосприятие и мировоззрение, содержащие фундаментальные положения о неразрывном органическом единстве человека и космоса

и необходимости их кардинального преобразования в процессе глобально-космического развития человечества [2, с. 314-315; 4, с. 239-240].

Феномен космизма в мировой и отечественной культуре многозначен. Исследователи рассуждают о «космизме древневосточных культур» в мировоззрении египетской, китайской и индийской цивилизаций, «космизме античности» у древнегреческих мыслителей, «духовном космизме» западноевропейского Средневековья, «антропокосмизме» философии Нового времени, «теоантропокосмизме» русской философии и т.п.

Для древних греков космос – это «ладно» устроенный мир, понимаемый как своеобразный полис Вселенной, в котором боги и силы природы не могут нарушить установленного порядка и гармонии. Так, у Гераклита космос – управляемый Логосом «прекраснейший строй мира», «мерами вспыхивающий и мерами гаснущий», «всеобщий мировой порядок» [8, с. 243, 273, 289, 312; 24, с. 177-178, 217]; у Пифагора – математически постижимый универсум, где, «как высший мировой закон», «господствует закономерность, гармония и красота» [8, с. 142-143, 146, 149; 24, с. 147, 149]; у Левкиппа, Демокрита и Эпикура – самоорганизующаяся совокупность атомов, которые движутся в пустоте и образуют миры [19, с. 62-63, 182-184, 198-199]; у Платона – упорядоченная часть Вселенной, противостоящая хаосу, модель идеального мира в реальном пространственно-временном континууме, целостное и совершенное «живое существо, наделенное душой и умом» [21, с. 434-436]; у Аристотеля – единая и единственная, несотворимая и неуничтожимая, состоящая из множества сфер шаровидная конечная Вселенная, в центре которой находится Земля [1, с. 285, 289, 291-292, 296, 312-313, 318, 337, 340].

В древнегреческих учениях человек предстает как частица космоса, повторяющая в себе его структуру, как «микрокосмос», отражающий «макркосмос». Органический характер эллинского космоса был воспроизведен в теоретических построениях русских космистов, хотя в отличие от античности, их учения не только космичны, но также теологичны и антропологичны.

На Западе попытки распространить теорию эволюции на весь космос предпринимались во второй половине XIX в. [20], в России же космизм как философское и научное учение сформировался в начале XX в. В двадцатых годах прошлого столетия в публикациях советских исследователей появляется термин «космизм», которым первоначально обозначали теории, призывавшие к созданию планетарной гармонической общности людей и достижению ими бессмертия. Однако в отечественной литературе это понятие утвердилось только в шестидесятых годах XX в. на фоне успехов в освоении космического пространства. Термин «русский космизм» вслед за Н. К. Гаврюшиным в широкий оборот ввел Ф. И. Гиренок [3]. При таком понимании *русский космизм – это направление мысли, рассматривающее природу, человека и общество как коэволюционную систему, или единый космос* [15, с. 126].

Выявление и анализ основных направлений русского космизма в отечественной литературе осуществлялись на фоне построения типологии космизма как феномена мировой культуры и философии.

Так, В. Н. Демин выделяет пять ступеней в «космическом восхождении человечества»: 1) *народный космизм* (фольклор, мифы, сказки); 2) *литературно-художественный космизм* (творчество А. Данте, Дж. Байрона, М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, Ф. И. Тютчева, Н. А. Клюева, С. А. Есенина и др.); 3) *философский космизм* (памятники древней культуры «И цзин», «Дао дэ цзин», «Ригведа», «Упанишады»; фрагменты Анаксимандра, Гераклита, Эмпедокла, Анаксагора; работы Платона, Аристотеля, Демокрита; трактаты Ибн Сины; сочинения Р. Декарта, Б. Спинозы, Г. В. Лейбница, И. Канта, Ф. В. Й. Шеллинга, Г. В. Ф. Гегеля; труды А. С. Хомякова, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, П. А. Флоренского, Л. П. Карсавина и др.); 4) *научный космизм* (результат деятельности многих ученых – от математиков и астрономов Древнего Шумера, Вавилона, Индии, Китая, Египта, арабо-мусульманского мира до Архимеда; естественнонаучные труды Н. Коперника, Г. Галилея, И. Ньютона, М. В. Ломоносова, Д. И. Менделеева, Н. А. Морозова, Н. А. Козырева; результат творчества гуманитариев – М. М. Бахтина, Л. Н. Гумилева, А. Ф. Лосева; теоретические построения Н. А. Умова, К. Э. Циолковского, А. А. Богданова, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского и др.) и *научно-технический космизм* (идеи освоения и заселения космоса Н. Ф. Федорова, К. Э. Циолковского, С. П. Королева и др.) [7, с. 9-14].

В основу типологии мировоззренческих позиций космизма О. Д. Куракина кладет их онтологические основания, выделяя девять «космических уровней»: *теизм* (в основе лежит Священное Писание и Священное Предание), *теокосмизм* (в основе лежат труды Отцов Церкви), *софиокосмизм* (учения В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского), *иерархокосмизм* (теория В. А. Шмакова), *астрокосмизм* (учения Е. П. Блаватской, Н. К. Рериха и Е. И. Рерих), *антропокосмизм* (учение Г. И. Гурджиева), *социокосмизм* (концепции западной философии), *биокосмизм* (научное знание о жизни), *энергокосмизм* (научное знание физических и химических процессов) [17, с. 8-12].

Г. П. Ковалева пишет о *трансцендентном космизме*, где «космос-система» генетически сочетает в себе идеальный и материальный уровни бытия (учения Платона, Аристотеля, Плотина, Оригена, Шеллинга, В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова и др.) [14, с. 20]. По-видимому, в *трансцендентальном космизме* речь должна идти о «космосе» человека, внутреннем мире его познания и воления (трансцендентализм И. Канта, экзистенциальная философия М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, А. Камю и др.).

Помимо узкой трактовки русского космизма как философского и естественнонаучного учения, а также художественно-поэтического мирозерцания существует и его широкое понимание, согласно которому вся отечественная мысль в своих основаниях предельно космична [10, с. 106].

В целом русский космизм содержит в себе такую мировоззренческую ориентацию, для которой характерна идея органического единства человека (человечества) и мира (Вселенной), их кардинального

преобразования через культуру [6, с. 3-18]. Это не только знание, но также особое «прочувствование» космоса, научно-осмысленное, эмоционально-личностное и философско-эвристическое. Поэтому в самом широком смысле космизм представляет собой феномен культуры, включающий в себя философию, науку, искусство и другие социокультурные явления [13, с. 143].

Отдельные авторы отрицают саму возможность построения общей классификации русского космизма. «Русский космизм не представляет собой целостного явления, – пишет Б. Гройс (B. Groys). – Скорее речь здесь идет о круге авторов конца XIX – начала XX веков, для которых видимый космос стал единственным местом жизни человека...» [5, с. 6]. Однако более плодотворными представляются позиции тех исследователей, которые предпринимают попытки создания такой типологии.

Ряд авторов выделяют *биокосмическую* (проекты достижения телесного бессмертия людей П. И. Иванецкого, А. Б. Ярославского, А. Ф. Агиенко, публиковавшего труды под псевдонимом А. Святогор, и др.) и *музыкально-мистическую* (творчество А. А. Блока, П. И. Чайковского, А. Н. Скрябина, С. В. Рахманинова и др.) формы отечественного космизма [25, с. 7-9].

С. Г. Семенова пишет о двух ветвях русского космизма: это, во-первых, «космическое направление научно-философской мысли» (учения А. В. Сухова-Кобылина, Н. Ф. Федорова, Н. А. Умова, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, В. Н. Муравьева, А. К. Горского, Н. А. Сетницкого, Н. Г. Холодного, В. Ф. Купревича, А. К. Манеева), а во-вторых, «наследие мыслителей русского религиозного возрождения» (философия В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева) [22, с. 3-5].

О. Д. Куракина акцентирует внимание на двух трактовках русского космизма. Во-первых, широком понимании этого течения мысли как целостного социокультурного феномена, основой которого является *философское, точнее, религиозно-метафизическое направление*. Во-вторых, его узком понимании как *специфически естественнонаучного направления*. «Русский космизм – это тысячелетняя отработка в российской метакультуре мировоззрения живого нравственного Всеединства человека, Человечества и Вселенной в их отношении к Творцу и творению» [18, с. 92].

Тем не менее ряд исследователей считают, что русский космизм вообще не содержит в себе фундаментальных положений христианства. Например, рассуждая о «темной стороне» отечественного космизма, В. Б. Колмаков приходит к выводу, что Н. Ф. Федоров «не разделял христианской позиции» о «человеке как венце Творения», а К. Э. Циолковский, «хотя испытал влияние христианства», полагал, что «кроме одухотворенной и живой материи ничего нет». Их учения в сущности утопичны, это не «гимн человеку будущего», но скорее «реквием по человеку уходящему». Если предположить, что идеи космизма когда-нибудь реализуются на практике, то в ходе такой эволюции люди превратятся в бесстрастные рассудочные автоматы [16, с. 27-30, 32-33].

Нетрудно заметить несостоятельность этой позиции. В основе теоретических построений отечественного космизма лежит метафизическая проблема отношения Бога и мира, Творца и творения, подчеркивает О. Д. Куракина, в рамках которой выявляется и осознается различие между Абсолютом, человеком, космосом. Поэтому *русский космизм – это фундаментальное мировоззрение, сформировавшееся под влиянием российских духовных (главным образом, православных) ценностей и идеалов, а также итог их осмысления и выражения в отечественной философии, науке и искусстве* [18, с. 92-94].

В отечественном космизме обычно различают три основных направления (формы): *религиозно-метафизическое* (В. С. Соловьев, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Трубецкой, Н. Ф. Федоров, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, А. К. Горский, В. Н. Муравьев, Н. А. Сетницкий и др.), *естественнонаучное* (Н. А. Умов, К. Э. Циолковский, А. А. Богданов, А. К. Манеев, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, Н. Г. Холодный и др.) и *художественно-поэтическое* (В. Ф. Одоевский, А. В. Сухово-Кобылин, Ф. И. Тютчев, В. Я. Брюсов, В. В. Хлебников, Н. А. Заболоцкий, М. М. Пришвин, М. А. Врубель, К. Н. Филонов и др.) [2, с. 314; 9, с. 19; 11, с. 26; 23, с. 8]. Во многом различаясь между собой, учения этих мыслителей содержат идею *единства человека и мира, преобразования человека как вселенского существа*.

По нашему мнению, при анализе концепции культуры в русском космизме эта классификация должна быть конкретизирована. В ней необходимо определить главное направление для исследования – религиозно-метафизический космизм. Именно в его проблемном «поле» формируются фундаментальные концепты и ценности, на основе которых возможно построение типологии философии культуры русского космизма.

Концепция культуры религиозно-метафизического космизма возникла в ходе мировоззренческой рефлексии христианского (главным образом, православного) учения, под влиянием которого были созданы основоположения метафизики всеединства В. С. Соловьева, С. Н. Трубецкого и Е. И. Трубецкого, супраморализма Н. Ф. Федорова, софиологии П. А. Флоренского и С. Н. Булгакова, персонализма Н. А. Бердяева и др. «Космологические идеи переходят здесь в богословие, живая пестрота мира с его бесконечным многообразием не только ощущается в своем единстве, но оказывается хранящей в себе тайну Абсолюта» [12, с. 821].

За пределами этого мировоззренческого «поля» отечественного космизма находятся те учения, в которых ключевые концепты, сформировавшиеся на основе мировоззренческой рефлексии Православия («Бог», «космос», «София Премудрость Божья», «соборность», «Богочеловечество» и др.), не являются фундаментальными теоретическими конструкциями или совсем отсутствуют. Речь идет о возникших на основе восточных религий концепциях культуры мистической ветви космизма (Е. П. Блаватская, Н. К. Рерих и Е. И. Рерих, Г. И. Гурджиев и др.). Философско-культурологические построения этих эзотерических мыслителей не относятся к русскому космизму, поскольку формирование основных концептов отечественного теоантропокосмизма происходило в рамках Православия.

По мнению русских космистов, культура – это то, что связывает человека с миром, приводит к гармонии отношения общества и природы. Она – цель и смысл человеческого существования как универсально-целостного существа (устремленного либо к Богу, либо в космос). В учениях этих мыслителей универсальное культурное развитие на рациональной и духовно-нравственной основе является целью эволюционного развития человечества и его превращения в планетарно-космическую силу, способом преодоления природных и социальных катастроф [23, с. 3, 9-10].

Однако в различных направлениях отечественного космизма культура понимается по-разному. Концепция культуры религиозных метафизиков акцентирует внимание на отношении внутреннего мира человека с трансцендентным, сверхъестественным миром (отсюда – Богоподобность человека и необходимость его преображения по христианским канонам) и космосом как гармонично устроенным (реально или потенциально) имманентным миром. Там, где его представителям не удавалось применить рационально-теоретические конструкции, они использовали чувственно-образные, художественно-поэтические средства («София» и «софийность») или религиозно-мифологические построения («Троичность», «соборность», «Богочеловечность», «Богочеловечество»), которые в их учениях выступают как теоретические концепты.

Представители естественнонаучного направления русского космизма (Н. А. Умов, К. Э. Циолковский, А. А. Богданов, В. И. Вернадский, Н. Г. Холодный, А. Л. Чижевский и др.) создавали свои философско-культурологические концепции на основе научных исследований, творчески применяя достижения религиозных метафизиков. На формирование и развитие этой формы антропокосмизма большое влияние оказало учение Н. Ф. Федорова, использовавшего достижения науки и техники, а также научные и метафизические теории его единомышленников и последователей – А. К. Горского, Н. А. Сетницкого, В. Н. Муравьева.

Опираясь на научный опыт, ученые-космисты, прежде всего, видят в культуре активно преобразующий, предметно-практический смысл, а космос понимают как совокупность физико-химических, биологических и психических процессов. В их трудах концепты «Бог», «Космос», «София Премудрость Божья», «соборность», «Богочеловечность», «Богочеловечество» заменяются идеей планетарно-космического, разумно регулируемого научно-технического прогресса человечества, т.е. идеей управляемого совершенствования людей в масштабах всей Вселенной [Там же, с. 9-10, 20].

Таким образом, классификация философии культуры русского космизма предполагает выделение двух его направлений. Во-первых, *философско-культурологические концепции религиозных метафизиков, сформировавшиеся в ходе мировоззренческой рефлексии христианского (главным образом, православного) учения* (метафизика всеединства В. С. Соловьева, С. Н. Трубецкого и Е. И. Трубецкого, «проективный» супраморализм Н. Ф. Федорова, софиология П. А. Флоренского и С. Н. Булгакова, персонализм Н. А. Бердяева и др.). Во-вторых, *философско-культурологические концепции ученых-космистов, сформировавшиеся на основе их естественнонаучных теорий* (энергетический космизм Н. А. Умова, космическая философия К. Э. Циолковского, ноосферный космизм В. И. Вернадского, антропокосмизм А. А. Богданова и Н. Г. Холодного, гелио-космизм А. Л. Чижевского и др.).

Философско-культурологические концепции метафизического эзотерического космизма, становление которых происходило под сильным влиянием восточных религий (Е. П. Блаватская, Н. К. Рерих, Е. И. Рерих, Г. И. Гурджиев и др.), не относятся к отечественному космизму, поскольку русского метафизического космизма вне мировоззренческой рефлексии православного учения быть не может.

В художественно-поэтическом направлении отечественного космизма мы не находим последовательно и рационально организованных философско-культурологических теорий, хотя его представители черпали вдохновение в концепциях культуры религиозно-метафизического (православного) и естественнонаучного космизма и реализации их принципов в жизни людей.

Список литературы

1. **Аристотель.** О небе // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1981. Т. 3. С. 263-378.
2. **Гиренок Ф. И.** Космизм // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 2. С. 314-315.
3. **Гиренок Ф. И.** Русские космисты. М.: Знание, 1990. 64 с.
4. **Голованов Л. В., Куракина О. Д.** Космизм // Русская философия: словарь / под общ. ред. М. А. Маслина. М.: Республика, 1995. С. 239-240.
5. **Гройс Б.** Русский космизм: биополитика бессмертия // Гройс Б. Русский космизм: антология. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. С. 6-29.
6. **Демин В. Н.** Русский космизм: от истоков к взлету // Вестник Московского государственного университета. Сер. 7. Философия. М., 1996. № 6. С. 3-18.
7. **Демин В. Н.** Тайны Вселенной. М.: Вече, 1998. 480 с.
8. **Досократики** / пер. с др.-греч. А. Маковельского. Минск: Харвест, 1999. 784 с.
9. **Емельянов Б. В.** Очерки русской философии начала XX века. Екатеринбург: УрГУ, 1992. 100 с.
10. **Емельянов Б. В., Русаков В. М.** Пространство и идеи русской философии. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т; Ин-т международных связей, 2007. 242 с.
11. **Емельянова И. А.** К проблеме становления онто-гносеологии русского космизма // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 7 (143). С. 24-27.
12. **Зеньковский В. В.** История русской философии. М.: Академический проект; Раритет, 2001. 880 с.
13. **Казютинский В. В.** Космизм, космонавтика и перспективы цивилизации // Общественные науки и современность. 1994. № 2. С. 141-157.

14. Ковалева Г. П. Основания категории «духовность» в онтологии трансцендентного космизма. Кемерово: Кемеровский институт (филиал) РГТЭУ, 2014. 376 с.
15. Ковалева Г. П. Теоантропокосмизм в философии Н. А. Бердяева // Известия Уральского государственного университета. Сер. Общественные науки. 2009. № 3 (69). С. 125-137.
16. Колмаков В. Б. Темная сторона космизма // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Философия. 2015. № 1. С. 23-35.
17. Куракина О. Д. Русский космизм как социокультурный феномен. М.: МФТИ, 1993. 184 с.
18. Куракина О. Д. Софийная эстетика русского космизма // Ориентиры. М.: Институт философии РАН, 2003. Вып. 2. С. 91-113.
19. Материалисты Древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М.: Политиздат, 1955. 238 с.
20. Матросова О. П. Концепция эмерджентной эволюции в философии Сэмюэла Александра и Конви Ллойда Моргана: автореф. дисс. ... к. филос. н. Екатеринбург, 2005. 23 с.
21. Платон. Тимей // Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. С. 421-500.
22. Семенова С. Г. Русский космизм // Русский космизм: антология философской мысли / сост. С. Г. Семеновой, А. Г. Гачевой. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 3-5.
23. Фадеенко И. В. Человек и культура в философии русского космизма: автореф. дисс. ... к. филос. н. Омск, 2016. 22 с.
24. Фрагменты ранних греческих философов / отв. ред. И. Д. Рожанский. М.: Наука, 1989. Ч. 1. 576 с.
25. Ханаху Р. А., Ашхамаф А. Р. Русский космизм: формирование нового экологического сознания // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. Вып. 3 (64). С. 7-10.

CLASSIFICATION OF DIRECTIONS OF PHILOSOPHY OF RUSSIAN COSMISM CULTURE

Burkhanov Rafael' Airatovich, Doctor in Philosophy, Professor
Nizhnevartovsk State University
ra.nvarta@gmail.com

The article is devoted to the examination of the typology of various directions of the Russian cosmism. Special attention is paid to the classification of the forms of domestic cosmism basing on the analysis of culture conceptions. It is noted that such typology should be developed through the study of the interconnection of the religious-metaphysical and natural-science directions of the Russian cosmism, where the theses having formed in the course of the world outlook reflection of the Orthodox doctrine are fundamental concepts.

Key words and phrases: cosmism; Russian cosmism; religious-metaphysical cosmism; natural-science cosmism; cosmos; God; man; human's transformation; mankind; God-manhood; philosophy of culture.

УДК 130.123

Философские науки

В контексте учения о теодицее русского мыслителя Н. О. Лосского этические категории «добро» и «зло» выступают основными нравственными ценностями, определяющими нравственный выбор личности и являющимися «ядром» теодицеи. В учении мыслителя Бог, абсолютное Добро и абсолютная положительная ценность, наделяет тварную личность свободой, которая предполагает возможность как добра, так и зла. Бог не является источником зла, оно есть следствие свободной воли личности, представляющее отрицательную ценность, ведущей к жизни бездуховной и безнравственной.

Ключевые слова и фразы: этика; нравственные ценности; добро и зло; теодицея; Бог; абсолютное Добро; личность; свобода; нравственный выбор.

Валеева Галина Викторовна, к. филос. н.

Тулский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
stark.k@rambler.ru

НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ «ДОБРО» И «ЗЛО» В УЧЕНИИ О ТЕОДИЦЕЕ Н. О. ЛОССКОГО

Добро и зло – центральные категории этики и «фундамент нравственности», без осмысления которых невозможно осознать подлинный смысл роли человека в мире. Без осмысления добра и зла как нравственных ценностей теряют смысл такие понятия как долг, совесть, достоинство, свобода и т.д. В связи с этим проблема добра и зла, обладающая сложностью и антиномичностью, является одной из важнейших для современного общества, переживающего духовно-нравственный кризис, вызванный геополитической ситуацией в мире (экономические и социальные преобразования, несправедливость, военные конфликты и т.д.). Именно зло в различных его формах служит основанием для претензий и сомнений человека к Творящей Первопричине. Соотнесение существующего в мире зла с благим Богом-Творцом представляет учение о теодицее. Теодицея, или богооправдание, – это попытка примирения зла и несовершенства мира с атрибутами всеблагости и всемогущества Творца. В теодицее сконцентрированы основные вопросы бытия человека: противостояние